

ОБРАЗЫ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

В. ЗАЛЕСКИЙ

Вслед за «Вагифом» Азербайджанский драматический театр им. Азизбекова поставил «Утро Востока» Э. Мамедханлы и «Светлый путь» И. Эфендиева. Одна тема объединяет эти спектакли: тема труда и борьбы людей за нефть, за обладание и использование на благо народа этого драгоценного дара природы.

Общими чертами объединены эти спектакли и в постановочном, и в актерском отношении. Театр с творческим воодушевлением и идейной направленностью подошел к художественному воплощению основной темы спектаклей. Если в первом его воплощала тема революционной борьбы и он стремился показать, как зачищалось утро Востока, то в «Светлом пути» он искал ответа на острые вопросы сегодняшнего дня. И в том, и в другом случае театр шел от жизни, стараясь в ярких, реалистических образах запечатлеть героев-современников.

Отдельные образы «Утра Востока» выплывают из общей картины жизни, с психологической полнотой и обстоятельностью; таковы, например, образы старой матери Гюльшар, сердечной девушки Назлы, старого Назифбека. Невольно умение автора добиваться драматического воздействия в отдельных сценах. Но в целом пьеса страдает композиционной стройностью, сюжетной целостностью, она во многом мозаична и разнотельна. Отдельные картины легко могут быть перемонтированы или даже совсем опущены. И вряд ли от этого нарушатся сценические действия, его логичность.

С другой стороны, пьеса, являясь по жанру исторической хроникой, в которой воссозданы события 1919 года в Баку, часто переходит в план чистой мелодрамы, где автор отдает волю для красной фразы и высперенной риторике. В этом отношении вся драматическая линия Бахула — Дилары — Джеванширбека легко улавливается и порочна.

Театр ясносмысленно видел всю сложность сценического воплощения такой пьесы, как «Утро Востока» (режиссер Адиль Искендеров). Центральные роли пьесы поручал ведущим актерам труппы. И. Дагестанлы, играющий роль товарища Кирова, с большим благоговением, тактом и проникновенностью сумел показать светлый образ замечательного трибуна революции. Актер преодолел известную статичность драматургического материала и показал товарища Кирова с большой внутренней теплотой и нравительностью, выявив основные черты его характера: одухотворенность, силу воли, страсть, революционный темперамент.

Законченностью внешнего рисунка образ отличается игра А. Герябекова в роли комиссара Волка. Он играет лаконично, точно и пластически выразительно. В таких же приемах и средствах старался решить свои задачи А. Алекперов и М. Саманлы, исполняющие роли товарищей Орджоникидзе и товарища Микояна. Но здесь возникло одно общее затруднение. Эти образы написаны автором в одном плане: они показаны либо проявляющими речи, либо слушающими речи других. Это неизбежно создавало однообразие жизни на сцене и предельно затрудняло задачу мезоактера.

Раз Афганлы сыграл роль большевика Фархадла темпераментно, психологически насыщено и жизненно убедительно. Актер с большим умением преодолевал схематизм роли. Особенно выразительно прошла сцена с генералом Томсоном (арт. Кязим-Зия), где Р. Афганлы добился предельной ясности в раскрытии внутреннего состояния своего героя, его моральные превосходства над врагом, его идейной силой, убежденностью и спокойствием.

Выразительной психологической силой отличается игра Марии Давудовой в роли старой матери Гюльшар. И выразительно то, что этого эффекта актриса достигала необыкновенно экономичными средствами: скупой жест, скупые мимика, нигде не переходящие во внешнюю патетику; умный, устремленный взгляд, гордая осанка женщины, не привыкшей склонять голову перед жизненными испытаниями, придавая всему образу особое благородство и одухотворенность. В ее игре все выражается сильно и страстно: и горе, и гордость, в силе, и теплоте. Не было только привычной в мимике. Так женщина Востока становилась гражданкой нового мира.

Сцена из спектакля «Светлый путь» Ильаса Эфендиева в постановке Азербайджанского Государственного драматического театра им. Азизбекова: арт. А. Курбанова в роли Гюльшар и арт. А. Зейналов в роли Селма.

Фото С. Шингарова

Особое место в спектакле занимает образ Наджифбека в том виде, как он создан в великолепной игре Мирзы Алиева. Кто такой Наджифбек? Человек, в прошлом такой же капиталист, как и его брат — миллионер Агаларов, в настоящем (в момент действия пьесы) уже ничто. Он разорвался в опустел, но он житейски муар и провидатель. Он знает все вольче повадки своего класса и знает, впрочем, чувствует его обреченность.

Играет Алиев с необыкновенной жизненной достоверностью, неподдельным умом и непосредственностью. Его реплики полны иронии и издевки. С безразличностью он смотрит на войну, с иронией на генерала и с жалостью на Дилару, чье внутреннее смутнение он прекрасно чувствует. Но вот помочь ей не может, вернее, не хочет. И это нежелание мы замечаем по самому мимолетному его взгляду, брошенному как-то со стороны, мимолетом. Игра Алиева — одна из ярких удач спектакля.

Во всех этих образах наиболее полно выявилась реалистическая основа театра, стремление авторов предельно полно и правдиво воссоздать дух и облик людей революционных лет.

Но в этом же спектакле наряду с яркими, реалистическими тенениями живет дух какой-то условной, высперенной романтики, дух мелодрамы. Он-то и явился в спектакле ту внешне крикливую патетику, условность и риторичность, которые дисгармонизируют со всем, что в нем реалистически правдиво.

Подобные элементы внешней театральности и условности входят в спектакль через игру самих актеров. В театре все время как бы брошены две линии — реалистическая и романтическая, в том старом, традиционном смысле, как ее понимали в дореволюционном театре. Это схематическое единство мы замечаем и в игре такого острого и выразительного актера, как Сагит Рукуля (Агаларов). Показывая образ одного из нефтяных магнатов, актер, впрочем, стремился к «разоблачению» образа, прибегая к чисто внешним иллюстрационным приемам.

Почетливое значение имеет для театра спектакль «Светлый путь» И. Эфендиева. Этой пьесе, еще в большей степени, чем «Утру Востока», свойственны схематичность, композиционная рыхлость, декларативность.

Так, автор выставляет своего героя являть на путь обмана государства и партии. Когда же мери проступков Эльшары достаточно черпнули, автор устает секретаря парторганизации Васильева выносить ему осуждение — выговор и тут же подчеркивает особую заботу коллектива об одном из своих членов, оставшем на ложный путь. В какой-то степени это выглядит пафлательно, но в то же время все это не убеждает и оставляет нас равнодушными к судьбе центрального героя. Не убеждает по той причине, что все это выдуманно, а не взято из живой жизни.

Но если автор не сумел справиться с основной драматической линией пьесы, то в деталях, в разработке отдельных образов он все-таки достигал живой материал, который помог коллективу в целом создать реалистический спектакль. Актеры и режиссер (Адиль Искендеров) сумели найти естественные нуауза, живые оттенки мыслей для выражения внутренней жизни тех людей, которых вывел на сцену автор. Театру им. Азизбекова

на по плечу любая тема сегодняшности, он близок к той действительности, которая его окружает. Вся дело за тем, чтобы это положительное качество театра находило себе опору в самом драматургическом материале, без которого дальнейшее его развитие не мыслимо.

В спектакле «Светлый путь» больше удалось актеров, ролей Баба-дана, вся группа молодых рабочих, старики — ветераны труда Аллахяр, Худаверди и другие. И опять, как в «Утре Востока», наиболее живо и правдиво, впечатляющую фигуру создает Мирза Алиев. Играет он Баба-дан с позитивной естественностью и убедительностью. Так и кажется, что этот старый буровой мастер пришел к нам на сцену из самой жизни, не с того условно существовавшего промысла № 1, где происходит действие пьесы, а с тех буровых вышек, которые реально существуют в Баку. Так и кажется, что весь он носуется ветрами и согрет знойным каспийским солнцем. Говорит он то тихо, спокойно, как подобает достоинству мастера, то страстно и убедительно, как требуют его совесть и честь.

Такой же правдивостью отмечена игра М. Садикова и А. Курбанова в ролях старых помощников Аллахяра и Худаверди. Так же прост и заразителен несельшек Потун — Каффар Акки, молодой Керим — М. Марданов и постоянно сущущийся Джафар Кули Салимов.

В трудном положении оказалась исполнители ролей Гюльшар — А. Курбанова и Эльшары — И. Дагестанлы. Оставаясь на совести авторов многочисленные психологические нюансы и неясности во взаимоотношениях этих двух любящих друг друга персонажей, мы не можем не поразиться тому основательно, такту и сдержанности, с которыми И. Дагестанлы воссоздает образ своего героя. Он отягчает его волю, настойчивость, в глаголе, ум, который в решающий момент одерживает верх над мелкими страстями и чувствами.

Очень женственный и полный обаяния образ инженер-азербайджанки создает А. Курбанова. Автор не удается подчеркнуть в своей героине не только волю, настойчивость, уверенность в работе, но и показать ее любовь и преданность. Искренностью и непосредственностью отмечена игра Л. Бедирбеги-Джеваншировой в роли Лаал.

Явно не удался в спектакле образ секретаря парторганизации промысла Васильева (А. Герябеги). Исполнитель так и не мог преодолеть сухой авторской схемы, и образ получился неживым, условным.

Необходимо отметить работу художника обонх спектаклей Нусрат Фатуллаева. Особенно удачно художественное оформление пьесы «Светлый путь». В нем найдены легкость и прозрачность бакинских пейзажей.

Театр им. Азизбекова — зрелый творческий коллектив, хорошо понимающий задачи реалистического искусства, не успев еще освоиться с известными пережитками старых воззрений на природу героического в романтизме начала и театрального искусства. Для своего дальнейшего успешного развития театр нуждается в высококачественном художественно-зрелой драматургии, правдиво и глубоко отражающей современную жизнь.